

Несколько вопросов к статье А.С. Мартынова «О ПОЗИЦИЯХ ЛЕСНОГО СЕКТОРА В РЕЙТИНГАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ»

(комментарий А. Воропаева,
FTN России — Ассоциация
экологически ответственных
лесопромышленников России)

Повышение интереса к экологической и социальной ответственности компаний и тем самым к различным способам ее оценки, в том числе к экологическим рейтингам очевиден. К нам регулярно обращаются иностранные компании-покупатели российской лесной продукции, консалтинговые, инвестиционные агентства и другие организации с просьбой оценить экологическую и социальную ответственность интересующей их российской компании либо проанализировать положение компании в том или ином рейтинге. И этот интерес будет только возрастать. Отсюда вытекает как высокая значимость экологических и социальных рейтингов для принятия решений, так и высокая ответственность составителей этих рейтингов за объективность, гарантию того, что использованные для их составления данные действительно отражают «вклад» компании в ухудшение/улучшение состояния окружающей среды, а не просто характеризуют какие-то аспекты этого воздействия, хотя и важные, но все же частные для того, чтобы называть рейтинг экологическим.

Это как раз и относится к описанному в статье А.С. Мартынова рейтингу. Объем забора или использования свежей воды из природных источников, объем сброса загрязненных сточных вод, объем выброса загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, общий пробег автотранспортных средств (или оценка выбросов подвижных источников), объем образовавшихся опасных отходов и общая площадь, занятая застройкой, дорогами, нарушенными землями, свалками, а также затопленная водохранилищами, — эти факторы (при всей своей значимости) не могут считаться достаточными для характеристики общего экологического воздействия предприятия.

Да, показатели водопотребления, сброса сточных вод и выброса загрязняющих веществ в атмосферу важны для оценки воздействия целлюлозно-бумажного производства, но для окружающей среды определяющим является не это их воздействие, а объем потребляемой ими древесины и соответственно способы, какими она была заготовлена. При этом речь идет уже не о локальном загрязнении выбросами, а о масштабной трансформации окружающей среды в пределах целых географических зон и об эффекте, имеющем глобальное значение: о сокращении биологического и ландшафтного разнообразия, изменении ландшафтной структуры территории, эрозии, ухудшении гидрологического режима, изменении климата и т. д. Однако эти факторы абсолютно не учитываются в приводимом рейтинге. Предприятия же, оказывающие такое сильное негативное экологическое воздействие, могут занимать высокие места, продолжая спокойно разрушать окружающую среду.

Что касается деревообрабатывающих и лесозаготовительных предприятий, то водопотребление и выбросы во-

© WWF России / Виктор ЖИВОТЧЕНКО

обще имеют для них второстепенное значение, а главный экологический эффект должен оцениваться способами ведения лесного хозяйства и лесозаготовки. Соединение же целлюлозно-бумажных, деревообрабатывающих и лесозаготовительных предприятий в одну группу ведет к тому, что экологические показатели отрасли становятся усредненными — как средняя температура по больнице. «Грязные» целлюлозно-бумажные комбинаты, потребляющие большое количество воды, вместе с «чистыми» лесозаготовительными предприятиями, не использующими воду в своем производстве, дают вместе вполне благоприятный средний результат.

Но и сам по себе объем выбросов даже для предприятий одной отрасли далеко не полностью отражает их экологическое воздействие. Можно ли считать, что предприятия, выбрасывающие одинаковые объемы двуоксида углерода и диоксида, оказывают одинаковое экологическое воздействие? А с использованием только объемных показателей так и получается. В целлюлозно-бумажной отрасли — это предприятия, все еще применяющие хлор для беления и

уже перешедшие к более прогрессивной бесхлорной технологии. В действительности при одинаковых объемах выбросов их экологическое воздействие будет существенно различаться.

Спорным в качестве одного из обобщающих факторов представляется и использование «общей площади, занятой застройкой, дорогами, нарушенными землями, свалками, а также затопленная водохранилищами». Что это означает для лесозаготовительных предприятий — участок земли под конторой, нижним и верхним складом, лесовозными дорогами? Тогда в рейтинге они будут одними из самых экологически «чистых» предприятий по данному показателю. Или это общая площадь предприятия, на которой оно ведет хозяйственную деятельность? В этом случае они одни из самых потенциально опасных предприятий, что ближе к истине.

Правомерно ли вообще объединять застройку, дороги, нарушенные земли, свалки и водохранилища? При оценке по данному показателю водохранилища, снабжающие население питьевой водой, предоставляющие ему прекрасные условия для рекреации, позволяющие развивать рыбное хозяйство и обеспечивающие производство наиболее «чистой» электроэнергии, оказываются экологически более «вредными», чем расположенные на их берегах смердящие свалки, занимающие небольшую (по сравнению с водохранилищами) площадь.

Используемые в данном рейтинге показатели, конечно, важные, а для ряда отраслей основные при установлении их экологической ответственности, но не универсальные. Определяющими, например, для лесозаготовительных предприятий будут способы ведения лесного хозяйства, а для целлюлозно-бумажных — объемы потребляемой древесины и воды, а также количественные и качественные (!) характеристики выбросов. Тогда Санкт-Петербургский картонно-полиграфический комбинат, использующий в качестве сырья макулатуру, ставший в 2003 г. победителем VII Всероссийского конкурса «Лучшие российские предприятия» в номинации «За наивысшие достижения в области экологической политики и качества» и признанный в 2005 г. лучшим промышленным предприятием Ленинградской области, не будет иметь худший среди предприятий лесного сектора экологический рейтинг.

Желание привести все данные к сопоставимому виду — одному «общему знаменателю» для всех отраслей и предприятий — понятно. Но так ли уж нормирование экологических воздействий на численность работников является единственным логически приемлемым вариантом? Разные отрасли имеют разную трудоемкость, т. е. для производства единицы продукции или работ вкладывается разное количество труда. Таким образом, отрасли с большим числом работников, занятых в производстве единицы продукции, заранее получают преимущества в экологическом рейтинге. Для лесного сектора это означает, что предприятия «советского» типа с большим штатом сотрудников оказываются сразу же экологически более ответственными, чем современные предприятия с меньшим числом работающих. При этом рационализация производства и внедрение новых, автоматизированных, более «чистых» технологий, требующих меньше работников, ведет к тому, что по показателю роста/падения экологической эффективности предприятие попадает в категорию аутсайдеров — лучше уж ничего и не делать. А если появится необходимость поднять свой рейтинг, то будет достаточно набрать новых работников и предприятие тут же станет экологически ответственным.

Экологические рейтинги, несомненно, нужны и интерес к ним возрастает. Но это требует и большей ответственности от их составителей за полученные результаты. Предлагаемый рейтинг очень интересен, однако он отражает не экологическую эффективность предприятия, а эффективность использования им водных ресурсов и объем выбросов. Еще раз повторю, эти показатели важны и для определенных отраслей могут использоваться с целью характеристики общей экологической эффективности предприятия, но не универсальны. И если для оценки целлюлозно-бумажных предприятий их еще можно использовать в совокупности с другими показателями, то для оценки лесозаготовительных предприятий они бесполезны.

Примером удачного (хотя и не безупречного), на наш взгляд, экологического рейтинга для предприятий лесного сектора является экорейтинг, проведенный агентством «Эксперт РА» (совместно с WWF) и включающий в себя оценку компаний по трем группам критериев: уровню экологической деятельности, уровню экологического менеджмента и открытости компаний в отношении экологических проблем.

© WWF России / Виктор ЖИВОТЧЕНКО